

Отсутствие Му Юаня почти никто не заметил — или, по крайней мере, не подал виду. В конце концов, в аудиторию приходили за знаниями, а не ради того, чтобы считать отсутствующих.

Время летело незаметно, и вскоре лекция подошла к концу. Профессор Гу тепло оглядел студентов.

— На сегодня всё. До свидания, друзья.

— До свидания, учитель! — слаженно отозвался хор голосов.

Прозвенел звонок, возвещающий о конце занятий. Шэнь Сюань, который всё это время подпирал голову рукой и балансировал на грани сна, наконец встрепенулся. Поморгав, он вытер выступившие от долгого зевка слезы и, сладко потянувшись, радостно провозгласил:

— Ох, ну наконец-то! Мучения окончены!

На его лице отразилась скука пополам с облегчением.

— Честно говоря, всё это старье я выучил ещё в колыбели.

Ли Ваньсин, заметив, что друг окончательно пришёл в себя, спросил:

— Раз мы закончили, может, выдвигаемся? Сразу к твоему дяде?

Сонливость с Шэнь Сюаня как ветром сдуло. Он с такой силой хлопнул себя по лбу, что Ваньсин невольно поморщился, сочувствуя другу.

— Точно! — воскликнул Сюань, потирая покрасневшее место. Он азартно блеснул глазами. — Обедать к дяде! У него такая кухня — закачаешься! Народ в очереди давится, вечно всё сметают в мгновение ока.

При одном упоминании о талантах родственника у бедного студента едва слюнки не потекли. Ваньсину было забавно наблюдать за этой переменной в обычно сдержанном товарище.

— Кхм... — Шэнь Сюань, поймав на себе ироничный взгляд, попытался вернуть лицу серьёзное выражение. Но «истинное лицо» гурмана уже было явлено миру, так что он просто махнул рукой на приличия. — Ладно, Ваньсин, пошли скорее. У меня уже живот к спине прилип от голода!

Он вскочил с места, готовый бежать. Ли Ваньсин не стал испытывать терпение голодного товарища и последовал за ним.

Ресторан дяди Шэнь Сюаня располагался совсем рядом с академией, так что уже через пару минут друзья были на месте.

***

У входа в заведение растянулась внушительная очередь. Ли Ваньсин то и дело узнавал в толпе знакомых студентов и даже нескольких преподавателей.

— У твоего дяди и впрямь дела идут в гору, — искренне восхитился он.

— Да что там очереди... — Шэнь Сюань нетерпеливо потянул его за рукав. — Не стой столбом, пошли через черный ход.

Внутри ресторан встретил их строгим, но величественным интерьером: глубокий черный цвет в отделке эффектно контрастировал с ярко-алыми акцентами. Воздух был пропитан дурманящими ароматами специй и жареного мяса.

На первом этаже яблоку негде было упасть, но Сюань уверенно повел гостя по лестнице вверх.

— На первом у нас общий зал, на втором — кабинеты, а на третьем — места для своих, — на ходу пояснял он.

Они вошли в комнату, чей облик разительно отличался от шумного первого этажа. Здесь царил покой: преобладал чистый белый цвет, кое-где разбавленный свежими, почти весенними штрихами нежной зелени. В центре стоял массивный стол, за которым легко разместилась бы дюжина гостей. На нем уже ждали чайник и фарфоровые пиалы.

— Я сейчас здесь часто обедаю, так что дядя всегда держит для меня свежий чай, — Шэнь Сюань жестом пригласил друга садиться. — Выбирай любое место. Я сейчас принесу еду, дядя наверняка оставил для нас что-нибудь особенное.

— Неудобно как-то, — замаялся Ли Ваньсин. — Я и так пришел благодаря тебе, давай хоть помогу поднести тарелки.

— Брось! — Сюань по-хозяйски махнул рукой. — Я тут каждую щель знаю. Я угощаю, так что сиди и наслаждайся!

Он скрылся за дверью, оставив Ваньсина одного.

Ли Ваньсин активировал лайтбрейн. Двенадцать тридцать две.

— Уже половина первого, — пробормотал он себе под нос. — Му Юань, наверное, тоже сейчас обедает...

Он на мгновение задумался, глядя в пустоту.

— Интересно, стало ли ему спокойнее от того, что меня нет рядом?

Ваньсин тяжело вздохнул. В представлении Му Юаня «безответная любовь» — это нечто, требующее дистанции, молчаливое обожание издалека. Именно поэтому в прошлой жизни он так и не открыл своего сердца до самого конца.

Перед глазами Ваньсина промелькнул образ Му Юаня из будущего — сокрушенного горем мужчины, рыдающего у его могилы... И тут же его сменил образ нынешнего Му Юаня, который старательно возводил между ними стену отчуждения.

Ваньсин вздохнул еще раз, но, решив не поддаваться унынию, открыл файлы, которые Му Юань прислал ему раньше.

Сердечные дела могли подождать, а вот учеба — нет. Он был твердо намерен исполнить заветную мечту: оставить военную стезю и посвятить себя медицине.

Ли Ваньсин углубился в изучение огромного архива материалов экзаменационных вопросов для отбора в легионы. Для того, кто умеет концентрироваться, время течет незаметно.

— Кхм! — Громкое деликатное покашливание заставило его вздрогнуть и вернуться в реальность.

Он и не заметил, как стол перед ним преобразился. Теперь на нем теснилось больше десятка блюд, каждое из которых было маленьким шедевром.

Здесь было всё. Истекающая соком курица и говядина, нежная свинина, утка, крольчатина и рыба. Несколько видов яркой зелени, припущенной на огне. Древесные грибы и ароматные сморчки. Золотистая кукуруза и запеченный батат.

Цвета и запахи смешивались в невероятную симфонию: где-то блестела хрустящая карамельная корочка, где-то пламенел яркий чили, а где-то нежное мясо было едва тронут прозрачным соусом. Ароматы кружили голову — от соленого и пряного до кисло-сладкого и освежающе-горьковатого.

Ваньсин в изумлении поднял глаза на друга.

— Это всё... нам?

— Мой дядя — мастер на все руки! — с гордостью заявил Шэнь Сюань, расставляя приборы. — Он владеет техниками почти всех кухонь мира, так что для него это — пара пустяков. Ну же, пробуй!

Ваньсин осторожно потянулся палочками к рыбе в густом красном соусе. Едва первый кусочек коснулся языка, он замер.

Это было... божественно.

Идеальный баланс между сладостью соуса и соленой остротой приправ подчеркивал невероятную нежность рыбы. Мясо буквально таяло, распадаясь на волокна.

Шэнь Сюань, видя реакцию товарища, довольно заулыбался.

— Я же говорил! А теперь отведай вот это.

Ваньсин попробовал овощное ассорти. И снова — взрыв вкуса. Хруст молодых побегов бамбука, упругость грибов, едва уловимая сладость моркови и освежающая кислинка томатов... Каждый ингредиент сохранил свою индивидуальность, сливаясь при этом в единый гармоничный ансамбль.

— Ну как? — с торжеством спросил Сюань.

— У твоего дяди... поистине золотые руки, — искренне ответил Ваньсин.

В своей прошлой жизни, в бесконечных походах и кампаниях, он объездил почти всю Империю и пробовал самые изысканные деликатесы. Но эта трапеза, без сомнения, могла поспорить с лучшими из них.

Польщенный похвалой в адрес семьи, Шэнь Сюань наконец и сам принялся за еду. Он орудовал палочками с невероятной скоростью, но при этом умудрялся сохранять определенное изящество.

За столом воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким стуком фарфора. Друзья наслаждались моментом, отдавая должное мастерству повара. Вскоре тарелки опустели — в этом доме не привыкли оставлять еду. Обеденный перерыв подходил к концу.